

NEWS

OF THE NATIONAL ACADEMY OF SCIENCES OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN
SERIES OF SOCIAL AND HUMAN SCIENCES

ISSN 2224-5294

Volume 6, Number 298 (2014), 125 – 130

YOUTH MIGRATION IN KAZAKHSTAN: PROBLEMS AND TENDENCIES

D. D. Yeshpanova, N. Zh. Biyeckenova

Institute for Philosophy, Political Science and Religions Studies CS MES RK, Almaty, Kazakhstan.
E-mail: d.yeshpanova@inbox.ru; biyeckenova@mail.ru

Key words: youth, internal migration, urbanization, marginalization, employment.

Abstract. The article considers the problem of internal migration in the republic, which actualized in the Post-Soviet period. The authors proved that the serious socio-economic problems in the agricultural sector had escalated the problems of internal migration. Rural areas–city migrations have increased significantly in the Post-Soviet period, and the main participant of these processes is youth. Youth migration influences both on the areas of outcome and the appearance of the city. According to the authors, internal migration dynamics increase contributed to the marginalization and criminalization of young people peasants by birth, as well as widening many other negative phenomena in the process of their socialization.

УДК 314(72)

МОЛОДЕЖНАЯ МИГРАЦИЯ В КАЗАХСТАНЕ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Д. Д. Ешпанова, Н. Ж. Биекенова

Институт философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, Алматы, Казахстан

Ключевые слова: молодежь, внутренняя миграция, урбанизация, маргинализация, занятость.

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы внутренней миграции в республике, которые актуализировались в постсоветский период. Авторами обосновано, что серьезные социально-экономические проблемы в аграрном секторе привели к обострению проблем внутренней миграции. Миграционные потоки село-город значительно возросли в постсоветский период, и основным субъектом в этих процессах является молодежь. Молодежная миграция влияет как на район исхода, так и на облик города. По мнению авторов, увеличение динамики внутренней миграции способствовало расширению явлений маргинализации и криминализации среди молодежи выходцев из села, а также ко многим негативным явлениям в процессе их социализации.

Миграция молодежи – одно из распространенных явлений современности во всем мире. По своему характеру миграция может быть внутренней и внешней, в каждом из которых есть свои направления. Во внутренней миграции Казахстана выделяются следующие потоки: село – город и, наоборот, – город-село; маленькие населенные пункты – большие; освоенные регионы – неосвоенные.

К внешней миграции относится как иммиграция, так и эмиграция. К иммигрантам относятся беженцы из зоны конфликтов, переселенцы – этнические казахи из стран ближнего и дальнего зарубежья – оралманы. К эмигрантам относятся молодежь, выехавшая на работу за границу.

Поскольку проблемы внутренней миграции особенно актуализировались в постсоветский период, приоритетом в стратегическом курсе Правительства РК на 2003-2005 гг. были определены

проблемы аула (села). На основании поручения Президента РК была разработана и утверждена Указом Главы государства от 10 июля 2003 г. государственная Программа развития сельских территорий на 2004-2010 г.

В начале нового века в сельской местности Казахстана проживало 43% населения страны, треть из которых имела доход ниже прожиточного минимума. Такое положение сельских жителей усиливало дифференциацию населения страны по уровню доходов, негативно влияла на социально-политическую атмосферу в обществе, отражалось на показателях человеческого развития и инвестиционном имидже страны.

Таким образом, принятие Программы было вызвано необходимостью эффективного развития сельских территорий и формированию оптимальных схем сельского расселения. Оптимизация сельских территорий позволила бы концентрировать ресурсы в экономически перспективных местах, что благоприятно сказалось бы на развитии сельскохозяйственного производства и, в конечном итоге, на уровне жизни сельчан.

На расширенном заседании Правительства 11 октября 2013 года Президентом под сомнение была поставлена целесообразность новой Программы развития сельских территорий, поскольку аналогичный документ уж реализовывался в 2004–2010 гг. Президент отметил, что сначала необходимо довести до конца задуманное в прошлой Программе и отчитаться по конкретным результатам.

Сегодня можно констатировать, что государственная Программа развития сельских территорий на 2004–2010 гг. не решила проблемы сельчан.

Во-первых, не получило должного развития сельскохозяйственное производство, так, объем валовой продукции сельского хозяйства в 2012 г. составил 1,9 трл. тг. или 4,1% ВВП страны, при том, что на селе проживает более 40% населения страны.

Во-вторых, в соответствии с действующими нормативами сельские населенные пункты в целом обеспечены объектами образования и здравоохранения, электрифицированы и телефонизированы практически все населенные пункты. Вместе с тем, отмечается нехватка детских дошкольных учреждений, объектов культуры и спорта, 71% объектов здравоохранения находятся в малоприспособленных помещениях, в аварийном состоянии находятся 189 объектов образования, в 92 школах занятия проводятся в 3–4 смены. Доступ к централизованному водоснабжению имеют 68% сельского населения, а 20% автомобильных дорог местного значения требуют капитального ремонта.

В-третьих, слабая отчетность и отсутствие видимых результатов не позволяют надеяться на то, что такие масштабные с финансовой точки зрения инициативы, как «Аул жастары», «С дипломом – в село», «Нурлы кош» могут привести к реальному улучшению положения сельской молодежи.

В-четвертых, исчезают мелкие населенные пункты, в результате государство теряет социальный контроль над территорией. Сельские поселения самоликвидируются прежде всего там, где исчезает сельскохозяйственное производство [1].

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что за годы реформ проводимая социальная политика не принесла ожидаемых результатов. Сохранились крупные социально-экономические диспропорции между уровнем и качеством жизни, занятости, доходах в сельских населенных пунктах и крупных городах.

Таким образом, серьезные социально-экономические проблемы в аграрном секторе привели к появлению массовой внутренней миграции. Миграционные потоки значительно возросли в последнем десятилетии (2001–2010 гг.) и особенно за период 2006–2010 гг. Численность прибывающих в город с целью перемен места жительства, в пределах страны, многократно превышает число лиц, переселившихся в сельские населенные пункты.

Основным субъектом миграционного процесса в Казахстане является молодежь. Свидетельством миграции сельской молодежи в город является то, что в возрастной структуре сельской молодежи наблюдалось некоторое снижение доли граждан в возрасте 25–29 лет и увеличение данной возрастной группы в среде городской молодежи.

Снижение количества сельской молодежи объясняется ее оттоком из села в город с целью продолжения образования и трудоустройства. Отсутствие работы, низкий уровень социальной инфраструктуры в селах и поселках – основные причины внутренней миграции и оттока сельского

населения в города. В региональном разрезе больше всего сельской молодежи в ЮКО – 449,168 человек (22,9%) и Алматинской области – 387018 человек (19,7%). Только в этих двух регионах сосредоточено почти 43% всей сельской молодежи Казахстана [2, с. 97].

Исследования, проведенные еще в 2000-е годы показали, что среди молодежи, живущей на селе, желание переехать в город выражено далеко неоднозначно. В той или иной мере желание переехать в город выразили 48,1% респондентов, а против смены места жительства высказалось 41% сельчан. В числе причин миграции из села были названы такие факторы, как перераспределение собственности на селе, ухудшение экономического состояния населения, трудности трудоустройства, усиление разрыва между условиями жизни на селе и в городе, низкое качество школьного образования и медицинского обслуживания, отсутствие условий для проведения досуга. Решение этого круга проблем составляет мотивационное ядро в миграционных установках сельской молодежи. [3].

В возрастном срезе миграционные установки распределились следующим образом. Молодые люди в возрасте от 14–18 лет гораздо чаще выражают желание переехать в город. Среди молодых людей старше 19 лет основным мотивом миграции в город является возможность найти работу. Большой уровень брачности на селе среди молодых в некоторой мере снижает у них подверженность к смене места жительства.

Обращаем внимание на результаты социологического опроса, проведенного в 2001–2002 гг. в сельской местности 11 областей Казахстана по проекту «Сельские районы Казахстана: новые аспекты типологии», говорят о том, что главными причинами перемещения жителей села в город является отсутствие работы на селе – 87,4%; отсутствие перспектив у детей и молодежи в целом – 90%; плохие природно-климатические условия – 3% [4].

Опрос, проведенный в 2012 году казахстанским исследователем М. Махмутовой, показал, что основными причинами переезда молодых мигрантов в г. Алматы являются: получение образования 57,4% (респонденты могли выбрать более одного варианта ответа), недостаточный доход – 54,1%, не было работы / заработка по прежнему месту проживания – 43,4%, недоволен своим уровнем жизни – 31,8%, семейные причины – 21,5% [5].

Анализ результатов исследования, проведенного в сентябре-октябре 2013 года, позволяет сформировать рейтинг причин переезда молодых граждан республики: низкий уровень дохода (17,7%), невозможность устроиться на работу (15,8%), отсутствие перспектив и невозможность реализоваться (12,6%) личные мотивы и интересы (11,7%), получение качественного образования (9,2 %). Как видим, молодое поколение страны, как и десять лет назад, обеспокоено трудоустройством, доходом, отсутствием перспектив [2, с. 99]. Таким образом, можно констатировать, что за десять лет проблемы молодежной миграции не только не разрешены, но еще больше актуализировались.

Западные исследователи, а именно представители Чикагской социологической школы еще в 20-е годы XX века, объясняя трансформации поведения молодых мигрантов в городе, отмечали, что если провинциальное сообщество предлагает молодому человеку стабильную и неизменную жизнь, то город побуждает к нетрадиционному, исключительному, эксцентричному. Но слабая интеграция молодых мигрантов в новую городскую среду, отсутствие сплоченности между обществом и личностью способствовали развитию отклоняющегося поведения.

Согласно Р. Парку социализация городской молодежи дифференцирована и это естественный неизбежный процесс. Личность детерминирована социокультурной системой, т.е. поведение и деятельность человека определяется культурной средой, обычаями, нормами и ценностями. Они изменяются, исчезают и возникают в зависимости от процессов, происходящих в обществе. Освоив новые социальные практики, человек осваивает и новые традиции, приобретает необходимые для функционирования в данной среде навыки, знания, нормы и образцы поведения. При этом личность выступает носителем культуры своего общества, без которой не может существовать, а в самой личности присутствует лишь часть общественной культуры, усвоенная в процессе культурной социализации [6].

На недоступность культурных ценностей в городском пространстве подростки реагируют созданием субкультуры со своими целями и нормами. Делинквентная субкультура создает свои нормы из доминирующей культуры, но при этом выворачивая их «наизнанку», то есть по

стандартам этой субкультуры поведение делинквента правильно именно потому, что оно неправомерно по нормам главенствующей культуры [7].

Проецируя на Казахстан выводы американских ученых, можно отметить общие моменты. Так, увеличение динамики внутренней миграции способствовало расширению явлений маргинализации и криминализации среди молодежи выходцев из села. На рынке труда в получении квалификации они объективно не могут составить конкуренцию городским сверстникам и в основном приобретают специальности, которые в обществе не представляют большой ценности и малооплачиваемы. К этому следует отнести и бытовую неустроенность, жизнь, в лучшем случае, на съемных квартирах, а то и просто бездомных. Все это тормозит процесс их социализации, они в массе не посещают культурные центры большого города, создают землячества, и, в общем, остаются для города чужими. В этом состоянии они могут прожить долгие годы, и это приводит ко многим негативным последствиям.

В процессе урбанизации молодежь должна пройти определенную ступень адаптации к новым условиям, сменить образ жизни, потерять связи с выработанными в аулах ценностями и строить в своем сознании новую систему жизненных ценностей и ориентиров. Изменение социального статуса дестабилизирует психологию молодого человека. В результате происходит размывание традиционных нравственных норм, мировоззренческой установки, мотивов поведения. В процессе перехода от одного социокультурного уклада (традиционного) к другому (который можно определить как городской или индустриально-урбанистический), культурное наследие, веками составляющее едва ли не самое ценное достижение народа, подвергается сомнению. В городе происходит вытеснение групповых источников в пользу индивидуально массовых, на передний план ставится необходимость самостоятельного выбора ценностей, ориентирующих его сознание и поведение. Последствия этих процессов амбивалентны.

Распределение социального статуса личности в обществе в процессе конкуренции должно происходить таким образом, чтобы существовали положительные стимулы для выполнения своих функций и обязанностей. В противном случае последует отклоняющееся поведение, что является симптомом противоречия между общественными нормами и средствами их реализации. А в случае ослабления институциональных способов деятельности масс общество становится нестабильным, и в нем развиваются явления, которые Дюркгейм называл как «аномия» (безнормность), аморальность, нежелание участвовать в созидательном труде, увеличение криминогенности и т.д., что свидетельствует о нестабильности общества.

В ситуации аномии человек, никуда не уезжая, чувствует себя в родном обществе полностью дезориентированным, чужаком, маргиналом. Симптомами аномии являются неуверенность в завтрашнем дне, социальный страх, одиночество, беспокойство и высокая внушаемость. Аномия сопровождается также чувством униженности, как личностной, так и национальной. Ведь новая система ценностей, предлагаемая элитой обществу, как бы показывает ему его «несовременность», отсталость. В связи с этим встает вопрос, возможно ли реальное развитие общества, когда его члены чувствуют себя униженными, несоответствующими времени, с ущербной идентичностью, а социальные условия препятствуют раскрытию их творческого потенциала.

По мнению В. М. Межуева, с таким сознанием вообще нельзя развиваться. Развитие есть удел уважающего себя человека, а ответом на национальное унижение может быть только ненависть к тем, кто тебя унижает и кого тебе ставят в пример. Убедите человека в том, что он – варвар, он и будет вести себя соответственно. В итоге мы получим не развитие, а произвол сверху и хаос внизу [8].

Сегодня реальность такова, что растут темпы маргинализации масс, ведущие к атмосфере массового психического беспокойства, эмоционального возбуждения. Эти кризисные явления находят отражение в сознании людей, в нормах и моделях поведения, в ориентации на те или иные виды деятельности. Доступ к жизненным благам и ценностям становится избирательным, усиливается процесс формирования социального неравенства между различными общностями, в том числе между вчерашними сельчанами и городскими жителями.

Неразвитость экономической и социальной сфер села по сравнению с городскими, ущемленное положение сельских жителей в обществе создает индивидов с бедными, ограниченными потребностями, отчужденных как от результатов своего труда, так и от создаваемых общественных благ. В условиях все усиливающейся дифференциации общества сельчане все больше становятся

объективно ограниченными. Занимаемые социальные позиции порождают определенное поведение: поведение ущемленной части населения, которая против модернизации общества, так как не вписывается в нее, а отсюда недоверчивость и неуверенность, с одной стороны, и агрессия, с другой.

И поселенческий фактор, и разделение труда – это социальные детерминанты, но они принимают этническую окраску, так как сельское население в основном – казахское.

Казахстанские исследователи А. Кожаметов и М. Асанбаев отмечают, что мигранты в южной столице – это труд без гарантий, отсутствие социальных условий и ответственности работодателя, низкий оклад. Во многом их положение схоже с положением иностранных гастарбайтеров, но есть одно отличие – наличие казахстанского гражданства.

Они работают на барахолках и местных базарах, на строительных площадках, асфальтируют улицы, работают мусорщиками, мойщиками, водителями автобусов и маршруток, словом, на тех низкооплачиваемых работах, где нет горожан.

На новом месте жительства им помогают родственники, друзья, земляки. В большинстве домов, расположенных в микрорайоне «Шанырак» и «Ожет», проживают близкие родственники, бывшие односельчане. Этнический состав социальной структуры жителей этих микрорайонов на 95% казахи.

Воспитанные в традиционной системе ценностей, но вытолкнутые из привычной среды, они теряют социальные и поведенческие ориентиры в новых городских условиях. Причем большинство из них – молодежь [9].

В Казахстане, благодаря обширной территории, охваченной сетью сложившихся городов, сверхконцентрация в городах пока не достигла социальной остроты. Но продолжающееся «сбирание» большинства сельских мигрантов в двух городах страны – Алматы и Астане, ведет к тому, что эти города растут, но не развиваются. Их коммунальная и социально-культурная инфраструктура отстает от увеличивающейся численности и плотности населения. В итоге это негативно сказывается на облике городов, уровне комфорта и безопасности. В условиях неразвитости инфраструктуры казахстанского города темпы притока в него сельских мигрантов далеко опережают темпы создания рабочих мест в городской экономике. В рыночных условиях они оборачиваются ростом социального и имущественного неравенства, деградацией качества жизни в городе в целом [10, с. 31].

Углубление социальной и культурной разобщенности с постепенным отходом от относительно однородного социалистического общества, ослаблением коллективных связей и размыванием социального капитала стало еще одной особенностью постсоциалистического, в том числе и казахстанского города [10, с. 59].

У сельчан существуют проблемы социальной адаптации к городской жизни. Как отмечают эксперты, урбанизация в Казахстане рождает массу проблем, в том числе снижение общей культуры, рост преступности, рост социальной напряженности, связанной с неустроенностью мигрантов. Все это может привести к конфликтам не только между «старыми» и «новыми» горожанами, но и между мигрантами и властями.

Миграционные процессы являются серьезным фактором, усиливающим давление на общественно-политическую и экономическую систему страны. Миграция сельского населения влияет как на район исхода, так и на облик города.

Процесс внутренней миграции остановить сложно, так как она обоснована социально-экономически. Политика создать новую экономическую систему на сельских территориях пока не принесла желаемых результатов, поэтому инерция миграционного процесса будет сохраняться [5, с. 67]. Обнадешивает тот факт, что нынешние городские власти Алматы стали проявлять внимание к проблеме внутренних мигрантов. Вместо организованных сносов жилых построек и судебных процессов над жителями окраин, городское руководство предпочитает подходить к решению многих накопившихся проблем в правовом русле.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Григорюк В. Результаты и проблемы социальной политики на селе // Экономика и статистика. – 2011. – № 4. – С. 14.

- [2] Национальный доклад «Молодежь Казахстана – 2013». Ж.К. Буканова, Ж.К. Каримова, Г.Т. Ильясова, Б. Б. Масатова, К.М. Хамчиев, Е.В. Варкентин, Р.А. Кудайбергенов, Р.А. Абраева и др. – Астана: НИЦ «Молодежь», 2013. – 164 с.
- [3] Есжанова К.Б. Особенности сельско-городской миграции казахстанской молодежи. – Астана, 2003. – С. 84-85; Абилов Р. Правила миграционного движения // National Business. – 2007. – № 6. – С. 12-13.
- [4] Жусупов С.И., Айткалиев Р.А., Мухамедкаримова З.Х. Сельские районы Казахстана: новые аспекты типологии. – Алматы: Программа развития ООН в Казахстане, 2002. – 148 с.
- [5] Махмутова М. Внутренняя миграция молодежи в Казахстане: на примере г. Алматы. – 2012. – 70 с.
- [6] Демидова Л.С. Социальные проблемы села в новых условиях хозяйствования // Общество и экономика. – 2008. – № 7. – С. 41-46.
- [7] Источник: <http://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-izucheniyu-deviantnogo-povedeniya#ixzz30IVYJPj>
- [8] Межуев В.М. Проблема современности в контексте модернизации и глобализации // Политика. Анализ. Хроника. Прогноз. – 2000. – № 3(17). – С. 102-115.
- [9] Кожамет А., Асанбаев М. Внутренняя миграция в Казахстане: в поисках решения. – Алматы, 2010. – С. 64.
- [10] Султангалиева А.К. Город и люди: социокультурная трансформация в Казахстане. – Алматы, 2010. – 240 с.

REFERENCES

- [1] Grigoryuk V. Rezul'taty i problemy social'noj politiki na sele. Jekonomika i statistika. 2011. N 4. S. 14.
- [2] Nacional'nyi doklad «Molodezh' Kazahstana – 2013». Zh.K. Bukanova, Zh.K. Karimova, G.T. Il'jasova, B. B. Masatova, K.M. Hamchiev, E.V. Varkentin, R.A. Kudajbergenov, R.A. Abraeva i dr. Astana: NIC «Molodezh'», 2013. 164 s.
- [3] Eszhanova K.B. Osobennosti sel'sko-gorodskoj migracii kazahstanskoj molodezhi. Astana, 2003. S. 84-85; Abilov R. Pravila migracionnogo dvizhenija. National Business. 2007. N 6. S. 12-13.
- [4] Zhusupov S.I., Aitkaliev R.A., Muhamedkarimova Z.H. Sel'skie rajony Kazahstana: novye aspekty tipologii. Almaty: Programma razvitija OON v Kazahstane, 2002. 148 s.
- [5] Mahmutova M. Vnutrennjaja migracija molodezhi v Kazahstane: na primere g. Almaty. 2012. 70 s.
- [6] Demidova L.S. Social'nye problemy sela v novyh usloviyah hozjajstvovaniya. Obshhestvo i jekonomika. 2008. N 7. S. 41-46.
- [7] <http://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-izucheniyu-deviantnogo-povedeniya#ixzz30IVYJPj>
- [8] Mezhujev V.M. Problema sovremenosti v kontekste modernizacii i globalizacii. Politija. Analiz. Hronika. Prognoz. 2000. N 3(17). S. 102-115.
- [9] Kozhahmet M. Asanbaev. Vnutrennjaja migracija v Kazahstane: v poiskah reshenija. Almaty, 2010. S. 64.
- [10] Sultangaliev A.K. Gorod i lyudi: sociokul'turnaia transformaciya v Kazahstane. Almaty, 2010. 240 s.

ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ЖАСТАР МИГРАЦИЯСЫ: МӘСЕЛЕЛЕРІ МЕН ҮДЕРІСТЕРІ

Д. Д. Ешпанова, Н. Ж. Биекенова

ҚР БҒМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты, Алматы, Қазақстан

Тірек сөздер: жастар, ішкі миграция, урбанизация, маргинализация, жұмыспен қамтылу.

Аннотация. Мақалада посткеңестік кезеңде өзекті бола бастаған республикадағы ішкі миграция мәселелері қарастырылады. Авторлар ауылшаруашылық саласындағы ірі әлеуметтік-экономикалық мәселелердің ішкі миграцияның мәселелерін ушықтыра түскенін негіздеді. Ауыл-қала миграциялық ағымдары посткеңестік кезеңде ұлғая түсті және де оның ең негізгі субъектісі жастар болып табылады. Жастар миграциясы адамның шыққан ауданы мен қаланың сипатына әсер етеді. Авторлардың ойынша, ішкі миграция динамикасының өсуі ауылдан шыққан жастардың маргиналдануы мен қылмыстануына, сонымен қатар олардың әлеуметтенуі барысында көптеген жағымсыз құбылыстарға әкеліп соқтырды.

Поступила 30.10.2014г.

НАШИ АВТОРЫ

Барлыбаева Гаухар Гинаядовна – ведущий научный сотрудник Отдела философии Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, доктор философских наук.

Биекенова Никара Жалгасбаевна – научный сотрудник Отдела политологии Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, PhD-докторант Казахского национального университета им. аль-Фараби.

Бижанова Меруерт Алтынбековна – старший научный сотрудник Отдела философии Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, кандидат философских наук.

Ешпанова Дина Далабаевна – главный научный сотрудник Отдела политологии Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, кандидат философских наук, доцент.

Изотов Мухтар Зиядаевич – заведующий сектором социальной философии Отдела философии Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, доктор философских наук, профессор.

Жандосова Шолпан Мультимановна – ученый секретарь Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, доктор PhD.

Кадыржанов Рустем Казахбаевич – заведующий сектором этнополитических исследований Отдела политологии Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, доктор философских наук, профессор.

Капышев Акрамкан Бекбауович – ведущий научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, кандидат философских наук, доцент.

Кокушева Асем Аязбаевна – научный сотрудник Отдела философии Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, магистр социальных наук.

Косиченко Анатолий Григорьевич – заведующий сектором теории и методологии религиоведения Отдела религиоведения Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, доктор философских наук, профессор.

Курмангалиева Галия Курмангалиевна – заведующий сектором фарабиеведения Отдела философии Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, доктор философских наук, доцент.

Нурмуратов Серик Есентаевич – заместитель директора по науке Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, доктор философских наук, профессор.

Нысанбаев Абдумалик Нысанбаевич – советник директора Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, академик НАН РК, доктор философских наук, профессор.

Сагикызы Аязжан – заведующий Отделом философии Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, доктор философских наук, доцент.

Сарсенбаева Зауре Нуруллаевна – главный научный сотрудник Отдела философии Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, доктор философских наук.

Сартаева Раушан Султановна – ведущий научный сотрудник Отдела философии Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, кандидат философских наук.

Сатершинов Бахытжан Менлибекович – заведующий Отделом религиоведения Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, доктор философских наук, доцент.

Сейтахметова Наталья Львовна – заведующий сектором исламоведения Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, член-корреспондент НАН РК, доктор философских наук, профессор.

Соловьева Грета Георгиевна – главный научный сотрудник Отдела религиоведения Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, доктор философских наук, профессор.

Хамидов Александр Александрович – главный научный сотрудник Отдела философии Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, доктор философских наук, профессор.

Шайкемелев Мухтарбек Сейд-Алиевич – заведующий Отделом политологии Института философии, политологии и религиоведения КН МОН РК, доктор философских наук.

